02.02.2021 20:26:00

Борьба с гей-пропагандой блокирует закон против домашнего насилия

Треть осужденных за превышение пределов необходимой самообороны – женщины

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: еспч, домашнее насилие, закон, самооборона, приговоры, гей пропаганда, меньшинства, дискриминация

В обществе сталкиваются полярные точки зрения на проблему насилия внутри семьи. Фото агентства «Москва»

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) ждет от России отчета о мерах по защите пострадавших от домашнего насилия. По словам экспертов, подобный механизм не предусмотрен в законодательстве, государство отказывается признавать и саму проблему, и ее масштабы. Есть мнение, что этому мешает фактический запрет «пропаганды свободной гендерной ориентации». Скажем, РФ не ратифицирует ключевую Стамбульскую конвенцию Совета Европы (СЕ), поскольку в ней в том числе говорится и о недискриминации любых меньшинств. Между тем судебная статистика показывает, что «женским» стал каждый третий приговор за превышение пределов необходимой самообороны.

ЕСПЧ хочет получить ответы по делам трех россиянок, в пользу которых Страсбург вынес решения в 2019–2020 годах. Властям необходимо отчитаться о том, какие меры они принимают для устранения угроз в отношении этих заявительниц.

Из самого СЕ также напомнили РФ о законопроекте «О профилактике семейно-бытового насилия», над которым парламент работает давно, но пока безрезультатно. Предложено подумать над тем, не распространить ли сферу действия защитных ордеров на все формы домашнего насилия. Российские власти должны сообщить о своих решениях к августу этого года.

По словам экспертов, в российском законодательстве отсутствует определение домашнего насилия, пострадавшие от него не могут получить оперативную и эффективную помощь, силовики не имеют никаких инструментов для корректной оценки рисков, которым подвергаются потенциальные жертвы таких преступлений. Как пояснил «НГ» статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов, старший партнер КА Pen&Paper Константин Добрынин, в 2017 году совершена «огромная законодательная ошибка» – изменения в ст. 116 УК РФ. Когда была декриминализована статья, устанавливающая уголовную ответственность за нанесение побоев близким лицам, это не просто усугубило ситуацию с домашним насилием, а «фактически ее сдетонировало и отчасти масштабировало». «Агрессор почувствовал себя безнаказанным, поскольку побои, которые так легко декриминализовали, – это любое причинение физических страданий, не повлекшее утрату

трудоспособности на срок от недели», – отметил эксперт. «Помимо непосредственно ударов это еще и разнообразный арсенал издевательств, при систематических побоях образующих другой состав – истязание, которого благодаря парламентариям тоже не будет. Все это теперь «административка», – подчеркнул Добрынин.

Он напомнил, что действительно до сих пор нет закона о предупреждении семейно-бытового насилия, который мог бы предусматривать меры как специального реагирования, так и профилактики. Юридическое сообщество вместе с отдельными парламентариями предпринимает активные, но, к сожалению, пока безрезультатные попытки его разработки. Также Добрынин возмутился тем, что, несмотря на отсутствие реальной официальной статистики, весной этого года МВД «умудрилось» заявить о снижении числа преступлений, связанных с домашним насилием. Дескать, в апреле 2020-го «посягательств в сфере семейно-бытовых отношений» зарегистрировано на 9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. В том числе, по данным МВД, на 14,6% стало меньше фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 17,1% – средней тяжести и на 3,3% – легкого вреда здоровью.

Добрынин также объяснил, почему Россия до сих пор не ратифицирует открытую для подписания с 2011 года Конвенцию СЕ о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция. – «НГ»): «Только потому, что это возложит на нашу страну обязательство предпринять весь комплекс мер, направленных на предотвращение насилия, в том числе по обеспечению гендерного равенства и противодействию любой форме дискриминации на сексуальной и гендерной почве». Напомним, что ранее восемь правозащитных организаций направили письмо главе МВД РФ Владимиру Колокольцеву с просьбой ввести протоколы оценки и управления рисками при семейно-бытовом насилии. Полицейские чиновники в своем ответе указали на то, что эти меры предусмотрены ст. 51 Стамбульской Конвенции, но «в связи с тем, что одним из ее предписаний является «снятие запрета на пропаганду свободной гендерной ориентации», Россией она не ратифицирована». При этом в ведомстве заверили, что и нынешние законы позволяют эффективно пресекать преступления в этой области, «в полной мере обеспечивая доступ к правосудию потерпевшим от административных правонарушений».

Между тем юрист «Зоны права» Дарьяна Грязнова проанализировала приговоры судов, связанные с самообороной жертв домашнего насилия. По статистике, около трети всех осужденных по ч. 1 ст. 108 УК за убийство при превышении пределов необходимой самообороны в 2019-м и первой половине 2020-го составили женщины – 122 человека из 323. Из 8,3 тыс. осужденных по ст. 105 за умышленные убийства в этот же период женщин около 13% (1,1 тыс. человек). Все эти приговоры, по мнению эксперта, объединяет отсутствие единообразия судебной практики, то есть суды выносят диаметрально противоположные решения по похожим случаям. «Наиболее ярким примером является то, как суды мотивируют приговоры по ч. 1 ст. 108 УК РФ, например, указывая, что подсудимая избрала способ и средства защиты, которые явно не соответствовали характеру и опасности посягательства».

Таким образом, домашнее насилие не воспринимается отечественной Фемидой как системное нарушение прав человека, имеющее специфику и серьезные последствия. «Суды обесценивают тяжесть вреда, причиненного женщине домашним насилием, и недооценивают степень опасности посягательства. Или считают, что при наличии посягательства женщина должна убегать. Также есть убеждения, что женщина в состоянии защищаться голыми руками», – пояснила Грязнова. «Зона права» считает, что де-факто государство сурово наказывает женщин, которые решились на отпор, «фактически ставя их перед выбором: или терпеть издевательства, или обороняться и столкнуться с уголовным преследованием». При этом средняя величина административного штрафа, назначаемого в наказание семейному агрессору, составляет около 5 тыс. руб.

Адвокат, управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев указал «НГ» на такую причину решения декриминализации домашнего насилия: мол, раньше можно было получить реальный срок, допустим, за небольшой синяк. И в борьбе с подобными чрезмерными судебными вердиктами законодатель впал в другую крайность – декриминализацию, которая привела к тотальной незащищенности женщин и детей от семейной тирании. Целесообразно, по мнению Гавришева, было бы обратиться к опыту западных стран. Там «помимо правоохранительных органов, проблемой домашнего насилия занимаются социальные службы и службы доверия,

которые берут на себя решение самой главной проблемы домашнего насилия – оказание психологической помощи и изоляцию жертв насилия от источника угроз». Имеются в виду специальные заведения, где таких людей могут приютить.

Проблему домашнего насилия не решит ни один закон, пока не изменится общественное мнение на этот счет, сказала «НГ» адвокат, руководитель проекта Федерального союза адвокатов РФ «Женское право» Татьяна Сустина. Например, когда не будет публичных рассуждений – мол, сама спровоцировала или бьет – значит любит. «Закон и правоприменение – это отражение общественного мнения, менталитета и морали. Практика адвоката – лакмусовая бумажка общества. Сотруднику полиции, прокурору, судье сначала объясняешь существо проблемы, потом доказываешь, что жертва никого не провоцировала, затем убеждаешь, что обращаешься не из мести, далее объясняешь, что жертве некуда идти, а после всего слышишь: «Зачем вам нужно решение о привлечении домашнего садиста к ответственности?» – пояснила Сустина. Она считает, что не стоит сильно полагаться на международную практику, следует исходить из российских реалий: «У нас они таковы, что пока не будет жестких рамок закона, не будет и результата. Правоприменители на местах – это технические исполнители, которые исполнят сухо то, что будет написано понятно и без вольностей в толковании».